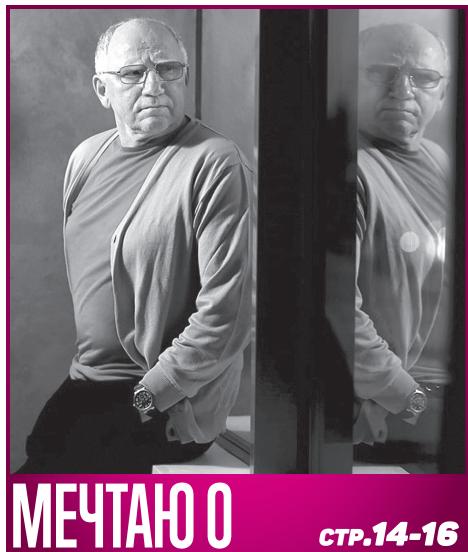
Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

НАРОДНЫЙ МЭТР

Геннадий Норд

Эльдар Рязанов - признанный мэтр и классик, всенародный любимец. Однако даже на пике славы и зрительской любви его творческий путь был тернист. Как признавался сам режиссер, у многих его фильмов - нелегкая судьба.

- Критики регулярно втаптывали меня в грязь, по мне «ездили» бульдозерами.

Это чистая правда - цензура давила Рязанова нещадно, некоторые его ленты не пускали на экраны. В сложных жизненных ситуациях режиссера выручало отменное чувство юмора. На тему всяких «подрезок» и «поправок» к фильмам есть замечательное выражение Эльдара Александрови-

- Мужчине надо отрезать совсем немного, чтобы он перестал быть мужи-

К счастью, как это бывает в сказках, добро победило зло, и сегодня мы можем пересматривать его картины, которые иначе как «золотой запас народа» не назовешь.

Начинающий режиссер

Предлагаю подборку необычных историй из его жизни, которые он сам рассказал:

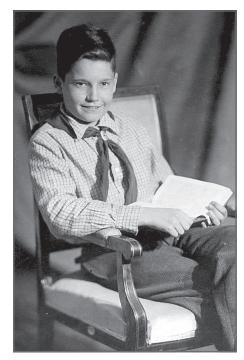
- Читать я научился, когда мне исполнилось три года. И вообще, сколько себя помню, был «запойным» книгочеем - в школе меня даже звали «ходячая энциклопедия». В восьмом классе я решил стать писателем! Но быстро понял, что жизненного опыта для написания книжек у меня маловато. Тогда решил выбрать профессию, которая позволила бы мне многое пережить. Все-таки уж если писать, то о сильных характерах, экзотических далеких странах, о небывалых приключениях, больших страстях, - думал я.

Единственное фото с отцом Александром Семеновичем Рязановым

А что может быть лучше, чем стать моряком? Тем более что тогда моей любимой книжкой была «Мартин Иден» Джека Лондона. Я хотел стать таким как Мартин Иден! Словом, после школы я надумал поступать в Одесскую мореходку.

В 1944 году послал туда запрос. Но ответа не получил, потом я выяснил - училище еще не вернулось из эвакуации. Но время шло, надо же было куда-то поступать. И я случайно попал во ВГИК. Причём я думал: поболтаюсь там годик, а потом все-таки стану «морским волком». Но... застрял в кинематографе на всю жизнь. Странность в том, что до поступления во ВГИК я кино вообще не очень

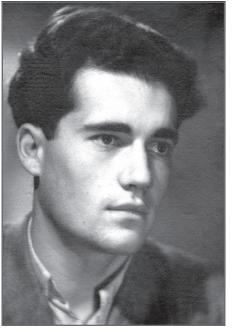
Элик Рязанов - «ходячая энциклопедия», конец 1930-х

любил, фильмов почти не смотрел...

...В своих книгах я подробно рассказал, как с подачи руководителя «Мосфильма» Ивана Александровича Пырьева стал снимать музыкальную «Карнавальную ночь». Как не хотел снимать, отказывался. К тому же у меня в тот момент на руках были железнодорожный билет и путевка - я ехал в отпуск. Но Пырьев приказал билет сдать, путевку вернуть. Я его боялся, хотел зацепиться за «Мосфильм», поэтому послушался. В результате картина «Карнавальная ночь», грандиозный успех ленты - все это перевернуло всю

Я долго размышлял: как же это случилось? Ведь я был совершенно не музыка-

Двадцатилетний

лен, не было музыкального слуха, голоса, музыкальной памяти. И пришел к выводу, что такой крутой поворот, конечно же, не случайность. Вспоминаю, как во время войны наша семья была эвакуирована в Самару, туда же приехал и Большой театр. А в филармонии, напротив нашего дома, выступал Театр оперетты. Я тогда бывал неоднократно на «Иване Сусанине», «Евгении Онегине»... Кроме того, я посмотрел «Сильву» раз семнадцать. И думаю, что любовь к жанру музыкальному зародилась где-то там и тогда. Другого объяснения у меня нет...

..Мы снимали сцену драки с французами в павильоне. Лариса Голубкина, хорошо показавшая себя в боевых сценах на натуре, наряженная в мундир испанца, должна со шпагой в руке спрыгнуть с антресолей в залу и ввязаться в фехтовальный бой. Командую:

- Начали!

Лариса подбежала к краю антресолей, собралась прыгнуть, но вдруг ей стало страшно, и она воскликнула:

Ой, боюсь!

Я начал уговаривать ее. Снова скоман-

Снимаем второй дубль! Начали!

Лариса с разбегу приблизилась к краю антресолей - и опять включился внутренний тормоз. Тогда я, рассерженный задержкой, в запале закричал:

- Посмотри, сейчас я оттуда запросто

Когда я подбежал к краю, то сразу же понял испуг Ларисы. Снизу высота не казалась такой большой, а на самом деле - ой-ой-ой. Однако, если я струхну, кадр не снимем. Выхода нет... Будь что будет! И, закрыв глаза, я безрассудно нырнул вниз. Судьба оказалась ко мне милостива, и я приземлился благополучно. Поднимаясь с пола, я проворчал таким тоном, будто для меня подобные прыжки

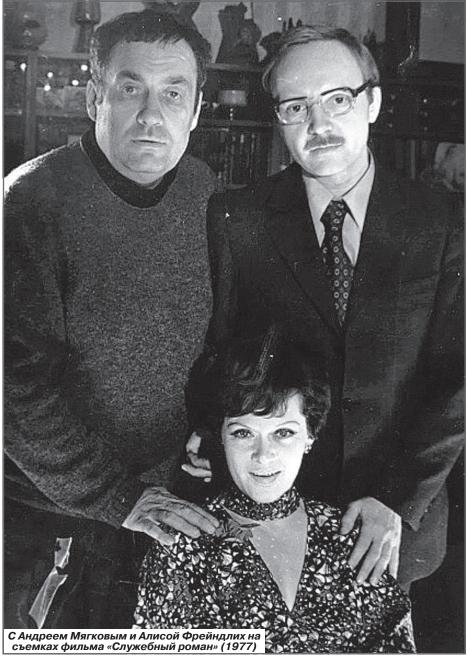
- Вот видишь, Лариса. А я ведь старше тебя, и мой вес значительно больше твоего. Уверяю тебя, это совсем не страш-

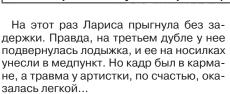

В фильме «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» (1975)

С многолетним соавтором Эмилем Брагинским

...Когда Смоктуновский был утвержден мною на роль Деточкина, меня вызвал министр культуры Романов:

- Как вы могли! Он сыграл в двух картинах роль Владимира Ильича Ленина, а в вашем фильме он будет играть жулика. Я находчиво ответил:

я находчиво ответил:
- Он же будет играть в другом гриме.
Меня спасло то, что Романов уезжал
в этот день в отпуск. Но на прощанье он

заметил:
- Да, неразборчивый у нас Смоктуновский.

...Смоктуновский очень хотел сыграть эту роль. Да и кинопробы сразу меня убедили: Иннокентий Михайлович создан для этого образа. Он странен и естественен одновременно. Я безоговорочно верил его Деточкину! Однако в самый разгар подготовки к съемкам мы получи-

ли телеграмму:

«К сожалению, сниматься не могу, болею, врачи настаивают длительном отдыхе. Пожалуйста, сохраните желание работать вместе другом фильме, в будущем. Желаю успеха, уважением. Смоктуновский».

В съемочной группе началась паника. Все единодушно хотели, чтобы роль Деточкина играл Смоктуновский. Что делать?

Мы принялись искать другого исполнителя. Пробовали многих хороших актеров - Леонида Быкова, Леонида Куравлева, Олега Ефремова, но каждому чего-то недоставало. Например, той же странности, эдакого «легкого сдвига» что блестяще получалось у Смоктуновского.

И тут, отчаявшись, я поступил совершенно нестандартно. Приехав в Ленинград, с огромным трудом разыскал его на даче, в ста километрах от города. На Смоктуновского произвело лестное впечатление, что режиссер приехал так далеко. Однако он чувствовал себя больным и снова долго отказывался. Я уговаривал, как мог. Уверял, что в случае

необходимости мы перенесем действие фильма из Москвы в Ленинград, создадим ему царские условия для работы. Наконец, под моим напором Смоктуновский сдался. Я сказал:

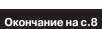
- Спасибо! Я очень рад. Но после твоей телеграммы с отказом мне никто не поверит, что ты согласен. Поэтому пиши расписку с обещанием, что сыграешь Деточкина.

Это был беспрецедентный случай - режиссер взял с актера расписку, что он будет сниматься! Надеюсь, что до сих пор в архиве в папке фильма «Берегись автомобиля» вместе с приказами, сметами и календарными планами лежит расписка, в которой сказано:

«Я, Иннокентий Смоктуновский, обязуюсь не позже 20 августа приехать в Москву и приступить к съемкам в роли Деточкина в фильме "Берегись автомобиля"».

Кстати, с этим замечательным артистом связан еще один забавный случай. Как-то в очередной раз я залег в клинику лечебного питания, чтобы уменьшить себя в размере. В отделении сердечников лечилась интеллигентная, хорошо одетая дама. Мы познакомились. Я выяснил, что ее специальность профессор-стоматолог. Дама поинтересовалась, чем занимаюсь я. Я поведал, мол, режиссер, ставлю кинокартины. Профессор-стоматолог полюбопытствовала, какие фильмы я сделал. Я перечислил несколько лент. Среди них последней упомянул «Берегись автомобиля». И тут последовала рецензия, которую не забуду вовек:

- А... это тот фильм, где Смоктуновский играл еще со старым прикусом...

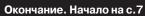

...Свою «преступную» деятельность в отношениях с моим любимым другом и композитором я начал, когда снимал «Служебный роман». Нужны были песни, а к ним - стихи, их я подбирал, посылал Андрею в Ленинград. И он говорил:

- Мне нравится, буду писать музыку. Или:
- Мне не нравится, ищите дальше!

А тут в Москве во время сентябрьского «бабьего лета» вдруг выпал снег. Это было невероятное зрелище: лето и зима сплелись воедино. Мы сняли уйму московских пейзажей, зафиксировавших уникальное состояние природы. И вот, гуляя по лесу и любуясь природным феноменом, я сочинил стихотворение «У природы нет плохой погоды». И понял, что может получиться прекрасный эпизод с этим летним снегом.

Но не мог же я послать Петрову текст за своей подписью: Андрей - человек деликатный, и, если ему не понравится моя писанина, он окажется в неловком положении. И я написал, что это стихотворение нашел у Уильяма Блейка, английского поэта рубежа XVIII и XIX веков. На всякий случай приписал, что это новый малоизвестный перевод: вдруг он захочет прочитать сам глазами, да нигде не найдет. Петрову стихи понравились, он написал песню, она стала шлягером.

Потом я его еще не раз обманывал высылал ему стихи якобы Давида Самойлова или другого поэта. Я всегда нахально «маскировался» под очень хороших поэтов...

.Должен сказать, что баню я не люблю и в неё не хожу. В детстве, когда мне было семь или восемь лет, мужики в деревне затащили меня в парную. И я там от жары потерял сознание. С тех пор в парную - ни ногой. Кстати, никогда не понимал этого кайфа: парная, пиво, водка. А то, что фильм снял про баню, так того требовал сюжет.

Меня часто спрашивают, не из моей ли жизни взят сюжет «Иронии судьбы»? Нет! Но сюжетная завязка взята из жизни, это реальный случай, только с поездом.

Вот этот случай: человек 31 декабря пошел в баню, на обратном пути вспомнил, что у его друга то ли день рождения, то ли годовщина свадьбы. Заглянул к нему прямо с веником, быстро надрался и «отключился». Тогда по предложению одного шутника (может быть, известного мастера розыгрышей Никиты Богословского) бедолагу отвезли на Киевский вокзал, дали проводнице десятку и засунули его на верхнюю полку общего вагона. Он очнулся, когда подъезжал к Киеву: в кармане у него оставалось 15 копеек, а в руках - портфель с грязным бельем и веником.

Это то, что мы с Эмилем Брагинским услышали. И мы начали фантазировать. что могло бы произойти с этим человеком дальше. Поезд заменили на самолет, чтобы герой не успел протрезветь. От Москвы до Питера всего 50 минут лёта. Человек под градусом берет такси, называет домашний адрес и далее по сюжету - всё вполне жизненно.

Вообще-то «Ирония судьбы», открою тайну, родилась из совершенно не возвышенных, а, скорее, меркантильных соображений. Пришел как-то Эмиль Брагинский и предложил мне: давай напишем пьесу для денег. Я говорю: давай. Он говорит: для этого надо, чтобы была одна декорация и мало действующих лиц. И с этим нравственным постулатом мы сели сочинять. И за 12 дней написали пьесу «С легким паром», которая потом шла в 110 театрах и действительно приносила нам хорошие деньги. На этой волне мы написали следующую пьесу - «Сослуживцы», которая прошла уже в 143 театрах. Позже я перенес эти пьесы на экран. «Сослуживцы» стали «Служебным романом» на экране.

лежал с легкой простудой и после большого перерыва, лет эдак в 15-20, - пересмотрел «Иронию судьбы». После этого я сказал жене Эмме:

- Знаешь, я начинаю понимать народ. Что-то в этом фильме есть...

...В моей жизни хватало и одобрения,

С женой Эммой

валось не поддаваться критике, а оставаться самим собой несмотря ни на что... ...Фильм «Человек ниоткуда», где дебютировали Сергей Юрский, Анато-Несколько лет назад под Новый год я

лий Папанов, попал под «сусловский» трамвай. Картина рассказывала о первобытном снежном человеке, который очутился в Москве. Что в фильме не понравилось одному из главных идеологов ЦК - непонятно. Вскоре после премьеры Суслов заявил с трибуны XXIII съезда КПСС, что «это человек не оттуда» и, мол, пора прекратить финансирование брака в искусстве. Делегаты съезда хохотали, хотя никто из них фильма не видел. Лента легла на полку, пролежала там 28 лет. Со мной перестали здороваться, и я понял, что такое «опала». Правда, слава Богу, не посадили. Все-таки лучше, ког-

зерами. А когда я иду по улице, то очень

много людей благодарят меня за мои

фильмы. Поэтому самым главным лич-

ным достижением считаю то, что мне уда-

да «в тюрьме» картина, а не ее автор... и ругани. Критики регулярно втаптывали

...С картиной «О бедном гусаре замолвите слово»» вышло иначе: ее ведь никто как бы не запрещал, на полку не клал. Хотя, пожалуй, в моей биографии нет более многострадальной картины, чем эта.

Показали ее один раз - 1 января 1981 года. Мы надеялись на повторный показ. Но шли годы, я неоднократно предпринимал попытки в этом направлении, однако Гостелерадио стояло насмерть. Не было даже разгромных статей - словно и не было такого фильма. Не показывали и всё! Мы с Григорием Гориным, моим соавтором, ходили в разные кабинеты и предлагали начальникам разные поправки. Например, они нам говорят:

- Ну, у вас там публичный дом..
- Хорошо, мы перемонтируем, уберем публичный дом.

Затем говорили:

В Афганистане идет война. А зачем нам в военное время фильм о том, как жандармы проверяют армию?

Потом им еще что-то не нравилось на уровне реплик.

Хотя и им, и нам было ясно, что камень преткновения совершенно не в публичном доме и не в каких-то остротах, а в том, что это фильм про тайную спецслужбу, про КГБ, про провокации этой подлой организации. Кстати, во время моей последней встречи с Председателем Гостелерадио СССР Лапиным он намекнул мне, что фильм в свое время не понравился Андропову, который тогда возглавлял КГБ. Было ли это правдой? Не знаю. Но картину в следующий раз показали только в январе 1986 года, во время перестройки...

...Сегодня в это верится с трудом, но, даже «Иронию судьбы» не хотели выпускать якобы «из-за пропаганды пьянства». Помню, как меня ругали за то, что я отправил Яковлева в пальто под душ. Говорили: это нереально, так не бывает. Выясняется, что бывает еще и не такое.

Но возникали и противоположные, я бы даже сказал трагикомические ситуации. Практически все, кто был членом Комитета по государственным премиям, на обсуждении говорили про «Иронию судьбы»:

Эта картина про похождения пьяного доктора нашему народу не нужна, мы не можем её представить к государственной награде.

А когда дошло до тайного голосования, то проголосовали за фильм. Е-дино-глас-но! Все эти чиновники жили по двойной морали.

А вот эту пикантную историю об «Ироии сульбы» мне рассказал Председа. тель Гостелерадио СССР Сергей Георгиевич Лапин. В начале декабря 1975 года на семинар в Доме творчества телевизионных работников в Софрино съехались со всей страны председатели партийных бюро республиканских, краевых и областных комитетов Гостелерадио. Он им послал для просмотра картину «Ирония судьбы» и потом задал всего один во-

- Как вы считаете, можем ли мы показать «Иронию судьбы» советскому наро-

В ответ раздалось дружное:

Нет! Нет! Нет!

С Людмилой Гурченко

в фильме-ремейке «Карнавальная ночь-2, или 50 лет спустя» (2006)

- А я, - рассказывал Лапин, - смотрю на них и улыбаюсь. Я-то с картиной уже успел познакомить Леонида Ильича и заручился его согласием.

Вот так!

...Признаюсь: клятву больше не снимать кино я давал несколько раз. Объясню, почему. Во-первых, возраст. В таком возрасте большое кино никто не снимает. Во-вторых, я больше не хочу клянчить деньги на свои фильмы. Это унизительно и противно! Я, как и большинство населения нашей страны, не понимаю: почему режиссер, чьи фильмы били рекорды по посещаемости, должен ходить к банкирам и кланяться им в пояс? Раньше я ходил ко многим состоятельным людям, и всегда меня встречали под белы ручки, предлагали коньяк, чай-кофе. Обязательно говорили:

- Я вырос на ваших фильмах!

Но денег не давали. И я каждый раз думал: если эти люди воспитывались на моих фильмах, и выросло такое жадное поколение, то какое же дерьмо я ставил! Нет, больше просить не буду.

Поэтому еще после фильма «Ключ от спальни» я клятвенно обещал, что это последняя моя картина. Но нашлись деньги для фильма «Андерсен. Жизнь без любви», о котором я мечтал на протяжении многих лет, и я забыл про все свои клятвы.

Что же касается новой «Карнавальной ночи-2», то здесь случай особый. 28 декабря 2006 года исполнилось 50 лет, как на экраны страны вышел фильм «Карнавальная ночь». И руководство Первого канала предложило мне как-то отметить этот юбилей. Константин Эрнст сказал, что они готовы под это событие постро-

ить даже декорацию в павильоне. И меня осенило: а не снять ли в этих декорациях ремейк.

Надо сказать, что вообще-то я не любитель отмечать юбилеи своих фильмов, и никогда этим не занимался. Но когда режиссер спустя полвека делает ремейк своей собственной картины, - я такого случая в мировой кинопрактике не знаю. Конечно, отказаться от этой затеи мне показалось верхом глупости. И я пустился в эту, иначе не скажешь, авантюру.

Посудите сами. В середине сентября было принято решение снимать. На все про всё - от идеи до готового фильма мне было отпущено 3 месяца и 10 дней, ведь Новый год не отодвинешь. Показ назначили на 1 января 2007 года, хотя у меня еще не было ни идеи, ни сценария, ни артистов. Это была такая головоломка! Три месяца я спал по три часа в сутки. Буквально приходил после полуночи и сразу падал в постель замертво. В 4 уже просыпался, до 7 лихорадочно придумывал новые сцены, как их снимать. В 7.30 выезжал на съемки. И так день за днем. 31 декабря пришел домой в 9 вечера, закончив фильм. Уже в 12 часов дня 1 января картина шла по «ящику» на Дальний Восток. А вечером была премьера для Европейской части страны.

Естественно, после этой премьеры я в очередной раз «поклялся» - больше не снимать!...

...Когда я был молодой, то мечтал дожить до 2000 года. Это мне казалось несбыточным везением. Но я, уже 15 лет прожил в XXI веке. Далеко вперед не заглядываю, но, признаюсь, я довольно внимательно слежу за процессом своего старения. Конечно, болеть я болею и в больницы попадаю, но я пока еще редко чувствую себя стариком. При этом я с

ужасом думаю о блаженном пенсионном безделье. Слишком много примеров перед глазами, когда активная личность, резко переходя к ничегонеделанию, очень стремительно идет к смертельному финишу...

...Последние годы стали годами потерь и для меня лично. Первой ушла моя жена Нина Скуйбина - у нас была трудная и счастливая любовь. А далее в течение короткого периода один за другим оставляли меня на этой земле дорогие соратники, прекрасные единомышленники, верные друзья. Михаил Матусовский, Евгений Евстигнеев, Микаэл Таривердиев, Раиса Лукина, Зиновий Гердт, Юрий Никулин, Булат Окуджава, Эмиль Брагинский, Марк Галлай, Василий Катанян, Григорий Горин, Андрей Петров, Белла Ахмадулина...

Кажется, двадцатый век, уходя, мстительно забрал с собой лучших, не оставляя их для жизни в грядущем столетии. Несколько лет назад умерла и моя первая жена Зоя Фомина, с которой до конца мы поддерживали хорошие отношения.

Если бы не Эмма, то, может, и не стоило бы жить. Она говорит мне часто:

- Ты за меня держись.

Говорит как бы в шутку, а на самом деле очень серьезно. А я отвечаю, тоже вроде с юмором, а на самом деле всерьез:

- А я только за тебя и держусь.

Мы с ней, как лошади, которые вместе кладут головы одна на холку другой. И оттого, что мы вдвоем, мы еще живы. Эмма говорит:

- Ничего, прорвемся!

И я отвечаю:

- У нас нет другого выхода... * * *

Уход Эльдара Александровича Рязанова десять лет назад, 30 ноября 2015 года, так больно ударил, что я написал вот это, посвященное ему, стихотворение:

ирония судьбы

Уходит друг мой в бесконечность, не попрощавшись, не простив... Как всё же скуп и быстротечен нам жизнью выданный мотив!

Какой его там встретит берег? Какие всполохи теней? Ему теперь не надо денег и страсти наших жгучих дней.

Ему теперь не надо верить в любовь и прочие слова. Так резко вдруг закрылись двери, что не дописана глава.

Душа его недавно пела в стихах, в сценариях, в кино. Он просто жил и делал дело, которое судьбой дано.

Но завтра он уже не будет шутить, смеяться и роптать, а все оставшиеся люди продолжат этот мир топтать.

И будут также падать звезды, и море будет бить причал. Смахнет украдкой кто-то слезы, приехав на его «Вокзал».

А он исчезнет безвозвратно нам неизвестен высший суд никто ведь не пришел обратно, чтоб рассказать, как там живут.

Что нам осталось - путь неблизкий, и по иронии судьбы лишь постоять у обелиска, на небо обратив мольбы,

и в грустном сердце дружбы пламя, и фильмов звон, и вздох стихов, и память, память, память, память, и звук стихающих шагов...

